

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Фиона Бранд

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

084

HARLEQUIN®

Соглази

Фиона Бранд
Заветная мечта
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 84

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8483998
Заветная мечта: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05438-8

Аннотация

Лайла Коул составила план, чтобы не повторять ошибок матери и не влюбляться в безответственных мужчин. Она разработала список критериев, который поможет ей найти идеального мужа. Ее начальник, Лукас Атреос, отлично соответствует ее требованиям. Но именно его брат, Зейн Атреос, заполнил ее мечты. Красивый, опасный и сексуальный, Зейн совсем не подходит на роль мужа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Фиона Бранд

Заветная мечта

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Perfect Husband
© 2012 by Fiona Gillibrand

«Заветная мечта»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

Темные волосы, убранные в блестящий аккуратный узел... Необычные глаза цвета морской волны... Изящное тело, сводящее его с ума своими изгибами...

Резкий стук в дверь его номера в Сиднее вытолкнул Зейна Атреоса из беспокойного сна. Прикрыв глаза от яркого утреннего солнца, он выскользнул из шелковых простыней.

Натянув джинсы и пригладив рукой волосы, он направился к двери.

В памяти всплыло письмо, подтверждавшее, что его сводный брат Лукас купил кольцо для помолвки с женщиной, которую он явно едва знал. Лайла Коул – женщина, о которой Зейн мечтал последние два года, но не хотел в этом признаваться.

Его самообладание, которое он едва контролировал с тех пор, как узнал, что Лукас не только встречается с Лайлой, но и собирается на ней жениться, покинуло его, когда он вошел в золотую с бирюзой комнату, напомнившую ему средиземноморское изобилие его родного острова Мединос.

Вместо того чтобы успокоить его, старинные расшитые драпировки напомнили ему о том, что он не был рожден для всей этой роскоши. Ему придется поговорить со своей новой ассистенткой, которая явно была излишне романтичной.

Проходя через гостиную, он услышал, как дверь открылась. В комнату вошел Лукас Атреос, и Зейн с усмешкой вздохнул. Десять лет назад, в Лос-Анджелесе, можно было подумать, что его номер взломали, но это была Австралия и отель, принадлежащий его отцу, директору богатейшей компании «Атреос-групп». Конечно, у Лукаса были ключи.

– А телефон для тебя не существует?

Закрыв дверь, Лукас положил магнитный ключ на столик.

– Я звонил, но ты не брал трубку. Помнишь Лайлу?

В этом и была причина, по которой Зейн был в Сиднее, а не заключал сделки во Флориде.

– Твоя новая невеста. – Ее красота мучила Зейна во снах на протяжении двух лет. – Да, помню.

Лукас был несколько раздражен.

– Я еще не делал предложения. Как ты узнал?

– Моя новая личная ассистентка была раньше твоей ассистенткой, не забыл? – Вот почему у Зейна была возможность оценить вкус брата.

К тому же Елена в свободное время по-прежнему осуществляла покупки для Лукаса.

– А, Елена. – Лукас осмотрел комнату, и в его глазах засветилось понимание.

Зейн отвернулся и прошел в кухню. В огромном зеркале он уловил свое отражение: темная, загорелая кожа, широкие плечи и стройный торс с несколькими шрамами. Три серебряные сережки в ухе напоминали ему о зря потраченной юности.

В элегантной комнате он казался мрачным варваром, которого не коснулась цивилизация, абсолютно не походя на своих классически красивых братьев. С генами, наследованными им от семьи Сальваторе, как и с душевными травмами, полученными в детстве на улицах Лос-Анджелеса, он ничего поделать не мог.

Зейн налил себе воды и сделал несколько маленьких глотков. Холодная вода не смогла погасить беспричинной ревности, которая возникала при мысли о Лукасе и Лайле – идеальной паре. Помолвка... Он так же вздрагивал от этой идеи, как и впервые увидев на картинке кольцо. стакан со стуком опустился на стол.

– Не думал, что Лайла в твоём вкусе.

Женственная и великолепная, главный дизайнер «Жемчугов Амбрози», Лайла, по мнению Зейна, была слишком сосредоточена на поиске богатого мужа. Два года назад, когда они

впервые встретились на ежегодном балу по сбору средств для бездомных детей, который организовывал Зейн, он стал свидетелем, как Лайла охмуряла своего богатого начальника. Даже защищенный своим горьким опытом предательства, Зейн был околдован деловым блеском ее глаз. Он не смог устоять и спас несчастного старика, сорвав планы Лайлы.

К сожалению, все вышло из-под контроля, когда они с Лайлой оказались наедине, и Зейн поцеловал ее. За поцелуем последовал другой, разжигая огонь, который чуть было не поглотил их. То, что его раздражал деловой подход Лайлы к браку, и то, что она отличалась от других женщин, делало воспоминания о его ошибке еще более мучительными.

Если бы его предыдущая ассистентка не нашла их в самый ответственный момент, он бы совершил еще более ужасную ошибку.

Лукас, пройдя за Зейном на кухню, написал на визитке номер и оставил ее на столике.

– Лайла согласилась быть со мной на свадьбе Константина. Через пару часов я улетаю на Мединос. Я собирался организовать ее вылет за день до свадьбы, но раз ты здесь... – Он нахмурился. – Кстати, а почему ты здесь? Я думал, ты поглощен переговорами.

– Я взял пару дней отсрочки.

Лукас пожал плечами и открыл холодильник. На полках лежали свежие фрукты, сыр, паштет и соки. Зейн отметил, что там была клубника в шоколаде.

– Неплохой ход. – Лукас рассматривал бутылку дорогого французского шампанского. – Ничто не говорит о том, что мы хотим продать отель. Не против, если я съем что-нибудь? Я пропустил завтрак.

Конечно, он слишком занят женщинами, чтобы думать о еде. Зейн слышал, что у Лукаса безумный роман с Карлой Амбрози, сестрой невесты их брата Константина и сотрудницей по связям с общественностью в компании Амбрози.

– Устрицы. – Лукас удивленно поднял брови. – У тебя кто-то есть?

Зейн угрюмо посмотрел на блюдо с устрицами, лимоном и солью.

– Насколько я знаю, нет.

Если только его помощница не сделала каких-то распоряжений. Если она помогала Лукасу в свой обеденный перерыв, от нее можно ожидать чего угодно.

– Угощайся.

«Моя девушка». Мысль вынырнула из подсознания и укрепилась в мозгу. Никакие доводы не действовали на него. Особенно когда речь шла о Лайле.

С девяти лет отношения для Зейна составляли трудности. После того как его экстравагантная мать столько раз бросала его ради очередного брака, он окончательно разучился верить женщинам, особенно охотящимся за богатыми мужьями. Брак он даже не рассматривал.

Лукас взял тарелку с клубникой и съел одну ягоду.

– Тебя не волнует, что Лайла – охотница за состоятельным мужем? – спросил Зейн.

На лице Лукаса появилось странное выражение.

– Вообще я уважаю ее за прямоту. Это освежает.

Несмотря на попытки расслабиться, пальцы Зейна сжались в кулак.

«Значит, Лукас тоже очарован ею», – подумал он.

Теперь, когда Зейн понял, что Лайла должна быть его, он не мог отделаться от этой мысли. С каждой секундой его решение крепло.

Два года после их внезапно вспыхнувшей страсти, чуть не закончившейся сексом, Зейна преследовала мысль о том, что Лайла могла принадлежать ему. Но все это время он держал себя в руках, не давая шанса завести роман с ней.

Лукас выбрал самую большую и спелую ягоду.

– Лайла боится летать. Я надеялся – раз ты пилотируешь корпоративный самолет, то возьмешь ее с собой.

Зейн напрягся. Ему было противно от мысли, что Лукас считает, будто Зейн доставит Лайлу ему напрямую в постель. Он сосредоточился на первой части фразы. За все время их знакомства Лайла ни разу не сказала, что боится полетов. Почему-то это сильно раздражало.

– Прости мое любопытство, но как долго вы с ней знакомы?

Лукас бывал в Сиднее, но не так часто, как Зейн. Он ни разу не слышал, чтобы Лайла упоминала Лукаса.

– Около недели, плюс-минус.

Все внутри Зейна замерло. Он знал график своего брата. Им всем пришлось изменить свои планы, когда умер Роберто Амбрози, член одной из сильных и богатых семей Мединоса. «Атреос-груп» пришлось защищать свои интересы, продвигая почти обанкротившейся «Жемчуга Амбрози». Враждебность при погашении огромных долгов поутихла, когда Константин объявил о возобновлении помолвки с Сиенной Амбрози. Приближающаяся свадьба уладила конфликты между двумя семьями. Зейн также знал, что Лукас лишь накануне прилетел в Сидней.

Зейн провел последнюю неделю в Сиднее, чтобы организовать ежегодную встречу благотворительных фондов. Как обычно, Лайла, помогавшая с картинным аукционом, была вежлива, собрана и чувственна. Она ни слова не сказала о Лукасе.

– Почему ты не возьмешь Лайлу с собой?

Лукас внезапно заинтересовался выбором клубники.

– Это сложный вопрос.

На Зейна снизошло озарение. Лайла вела свои поиски прямо и без обиняков.

– Это первое свидание?

Эмоции скользнули по лицу его брата.

– Мне нужно было срочно найти кого-то. После проверки оказалось, что Лайла идеально мне подходит. Она талантлива, привлекательна, у нее отличный деловой подход. Она даже...

– А как же Карла?

Лукас уронил клубнику, словно она обожгла его пальцы.

Последний элемент мозаики встал на свое место. Зейн понял, что за странное выражение мелькнуло на лице Лукаса – отчаяние. Возмущение охватило Зейна.

– Ты все еще вместе с Карлой.

– Как ты узнал? Хотя нет, молчи. Елена. – Лукас вернул клубнику в холодильник. – Я порвал с Карлой.

Но недавно. Внезапные отношения с Лайлой обрели смысл. Если Сиенна выйдет замуж за Константина, Карла станет членом их семьи. Если роман Лукаса с Карлой выплывет наружу, то давления им не избежать. Когда дело касалось женщин, Лукас был необычайно уязвим. Он хотел использовать Лайлу как средство защиты, чтобы Карла, известная своими скандалами, не потребовала от него публичного предложения руки и сердца. Это означало, что о любви между Лукасом и Лайлой не шло и речи.

Если бы Лукас хотел ее, Зейн бы отступил. Но это был не тот случай. Лукас, однажды попавший в жуткую ситуацию, когда его девушка погибла в автокатастрофе после спора о том, зачем она сделала аборт, использовал Лайлу, чтобы избежать неприятных сцен. Но даже расчетливая Лайла не заслуживала того, чтобы оказаться между Лукасом и Карлой.

Напряжение немного спало. Зейн не думал, что у Лайлы было время переспать с Лукасом. Почему-то это было важно.

– Хорошо, я отвезу ее.

Казалось, Лукас обрадовался.

– Ты не пожалеешь.

В этом Зейн не был уверен.

Подозревал ли Лукас, что он только что поставил Зейна лицом к лицу с искушением, с которым он боролся последние два года?

Глава 2

Лайла Коул с колотящимся от волнения сердцем поднялась по трапу в частный самолет компании «Атреос-груп».

Нервное напряжение схлынуло, когда, пройдя паспортный контроль, Лайла наконец заняла свое место.

Поставив на пол большую белую сумку в тон ее белым джинсам и белой рубашке, она достала белую папку. Кажется, ей предстояла еще одна встреча с опасным Зейном Атреосом, самым младшим и необузданным сыном в семье Атреос, но пока что она была одна в роскошном салоне.

Спустя пятнадцать минут, когда рев мотора усилился, а окна застлала серая пелена дождя, Лайла по-прежнему была единственным пассажиром. Она подавила неожиданную мысль о том, что слегка разочарована, и дрожащими руками пристегнула ремень.

Лайла не любила рисковать, а потому полеты были не самым любимым ее занятием. Как и в отношениях с мужчинами, она предпочитала твердо стоять на ногах. Какая-то часть ее не могла не думать о расстоянии между землей и самолетом. К тому же синоптики обещали сильнейшую грозу.

Когда самолет поднялся в воздух, Лайла сосредоточилась на том, что могла контролировать. Открыв папку, она стала изучать анкеты, которые были в ней собраны.

В семье Лайлы все женщины становились жертвами *coup de foudre* — любви с первого взгляда, и, что самое страшное, влюблялись они в тех мужчин, которые оставляли их с ребенком на руках. Понимая, что унаследовала ту же страстность, что была в ее матери и бабушке, Лайла разработала целую систему, чтобы избежать Большой ошибки, свадебный план достижения счастья на всю жизнь.

Лайла обнаружила, что, расписывая этапы построения отношений, видит процесс все более четко и ясно. Когда она окажется с мужчиной, она будет уверена, что это прочные отношения, а не короткая интрижка. Лайле хотелось свадьбы, детей, стабильной и контролируемой обстановки, которой она сама была лишена в детстве. Она знала, что у ее ребенка будут два любящих родителя, а не один, вымотанный и замученный работой.

За три года, когда она встречалась с кандидатами, ей так и не встретился мужчина, который не только подходил по всем параметрам, но и привлекал ее физически. Особенно важен был запах: именно он давал понять, будут ли у них близкие отношения или нет. Не то чтобы мужчины пахли плохо, но они пахли не так, как надо. Но, в конце концов, дело пошло на лад.

Лайла изучила пометки, которые она сделала о своем начальнике, Лукасе Атреосе, и нескольких мужчинах, которые подходили Лайле по придуманной ею системе баллов. Несколько минут она с радостью изучала положительные черты Лукаса. На бумаге он был идеальным мужчиной. Он был необычайно красив, использовал легкий одеколон, который нравился Лайле. Перед его мрачными и роковыми чертами лица Лайла не могла устоять. И как будущий муж он подходил ей по всем пунктам. Впервые Лайла нашла мужчину, который ей нравился и вместе с тем был надежным и уверенным. Беспроигрышная ситуация.

Ей стоило волноваться из-за того, что он пригласил ее на семейное торжество. Но это свидание, несмотря на риск, должно быть самым радостным и удачным, а в ее двадцать девять лет пора уже подумать о семье.

Лайла не была хорошо знакома с Лукасом. Они виделись всего раз за бизнес-ланчем, когда он сказал, что ему не только нужна партнерша на свадьбу брата, но он хочет серьезных отношений со свадьбой в перспективе. Лайле казалось, что Лукас предпочитает более

разумный подход и не будет думать лишь о физической привлекательности. Если бы можно было контролировать эмоции и влюбиться в Лукаса, она бы с радостью это сделала.

Лайла проверила часы и нахмурилась. Самолет отправлялся чуть раньше расписания. Если бы пилот немного подождал, Зейн успел бы на рейс. Она разочарованно вздохнула и закрыла иллюминатор.

Видеть, как маленький самолетик погружается во тьму и ливень, ей совсем не хотелось.

При взлете их немного трясло, и в какой-то момент молния озарила салон. Когда самолет выровнялся, нервы Лайлы были напряжены до предела. Уезжая, она приняла успокоительное, но, кажется, оно не подействовало.

Появилась стюардесса и предложила воды. Оказавшись одна во всем салоне, Лайла решила, что лучше всего будет уснуть, и приняла еще одну таблетку. По словам доктора, одна должна подействовать, а две точно выключат Лайлу надолго.

Пока она перечитывала характеристику Лукаса, ее глаза стали слипаться. Но вдруг раскат грома встряхнул самолет, и дверь кабины открылась. Озаренный молнией, в проеме появился Зейн Атреос, высокий и широкоплечий.

Самолет качнуло, и папка выпала у Лайлы из рук. Аккуратно собранные листы рассыпались по полу, но Лайла едва заметила это. Ее взгляд художника был прикован к Зейну: его золотистой коже и точеным чертам сошедшего с полотен героя, которого последние два года Лайла втайне рисовала. Такие мелочи, как бунтарские сережки в ухе, легкая горбинка на носу, будто он был раньше сломан, были тоже... идеальны.

Лайла моргнула, когда Зейн приблизился к ней. Ее глаза приспособились к мягкому свету салона. Пока он не двигался, Лайла не могла поверить, что он реален. Ей казалось, что все это красочный сон, который еще беспокоил ее с того печального эпизода.

В отличие от вспышки молнии события того вечера въелись в ее память.

– Я думала, ты опоздал на рейс.

От его взгляда в животе Лайлы все сжалось.

– Я не опаздываю, если я пилот.

Поняв, что листы из ее папки разбросаны по салону и лист с заглавием «Свадебный план» хорошо виден, Лайла наклонилась, чтобы собрать компрометирующие ее документы. Но она забыла, что пристегнута. Когда она расстегнула ремни, Зейн уже все собрал.

Щеки Лайлы горели. Она была уверена: Зейн прочитал что-то и понял, что это за папка. Лайла взяла бумаги и положила их обратно.

– Я не знала, что ты летаешь.

– Я об этом и не рассказываю.

В отличие от безумных вечеринок, на которых его сопровождают толпы роскошных моделей. С другой стороны, это соответствовало его любви к экстремальным видам спорта: дайвингу, катанию на сноуборде и серфингу. Все знали о его любви к адреналину.

Кладя папку в сумку, Лайла поняла, что не знает, чем любит заниматься Лукас. Стоит попытаться узнать это.

Зейн скинул пиджак и бросил его на сиденье через проход от Лайлы.

– Ты давно боишься летать?

Лайла с трудом оторвала взгляд от узкой черной футболки и сильных бицепсов собеседника. Ей казалось, что под ароматом сандалового дерева она чувствует запах его кожи. Лайла вновь раскраснелась, когда в памяти всплыли события того вечера. Зейн предложил ей пройти в пустой зал, чтобы насладиться полотнами, представленными в галерее.

Она не помнит тех абстрактных картин, но никогда не забудет, как Зейн прижал Лайлу к себе. Сильный мужской запах его кожи и нотка сандала наполнили ее ноздри, отчего голова закружилась. Каким-то образом они оказались на широкой удобной кушетке. В какой-то

момент лиф ее платья спустился до талии, и это должно было взволновать Лайлу. Зейн обхватил губами ее сосок, и все ее тело напряглось. Она помнит лишь, как сжала его плечи, когда вспышка головокружительного, жаркого удовольствия пронзила ее. Если бы дверь не открылась и не появилась девушка Зейна, рыжеволосая Джемма, неизвестно, что бы произошло. Натянув платье и разыскав сумочку, Лайла вскочила с кушетки. Зейн уже надевал пиджак. Коротко пожелав спокойной ночи, Зейн вышел с Джеммой.

Он не предложил встретиться вновь, что делало этот эпизод еще ужаснее.

Зейн не хотел отношений, ему нужен был только секс. Наверное, он считал, что она простушка и согласится на одну ночь. К своему стыду, Лайла позабыла все свои правила, которым следовала последние двенадцать лет.

Зейн никогда не задумывался над тем, чтобы позвонить или написать. Это подтверждало все, что она читала о нем: не важно, как он красив, он не создан для длительных отношений. Если не может позвонить, вряд ли он ответственно отнесется к браку.

Очередной раскат грома вернул Лайлу к реальности. Увидев, что Зейн ждет ответа, она снова пристегнула ремень:

– Я всегда боялась летать.

Зейн сел рядом с ней.

Лайла замерла, когда он взял ее руку.

– Что ты делаешь?

Его пальцы переплелись с ее.

– Держу тебя за руку. Проверенное средство.

Нервное напряжение вместе с жаром от прикосновения пронзило Лайлу. Что-то запретное было в том, чтобы держать за руку Зейна Атреоса. Необычный и необузданный, Зейн разбил сердца сотням женщин, и это еще не конец. Лайла отлично понимала сама, как именно это происходит. Она напрягла пальцы, но его хватка не ослабла.

– Разве ты не должен быть в кабине?

– Есть второй пилот, Спирос. Пока я ему не нужен.

Внутри все сжалось, и Лайла вдруг вспомнила, что они находятся на высоте двадцати восьми тысяч футов.

– Сколько нам лететь?

– Около двадцати часов. Мы сядем в Сингапуре, чтобы заправиться. Если ты не любишь летать, то зачем отправилась на Мединос?

«Чтобы попытаться устроить будущее с надежным мужчиной, который никогда не бросит меня. Чтобы избежать способности женщин в их роду влюбляться с первого взгляда», – подумала она.

Ее мысли поплыли, и явно не из-за аромата сандала. Лайла вспомнила, что приняла две таблетки.

– Хочу устроиться в жизни. Мне уже двадцать девять. – Лайла моргнула. Ей казалось, что она плывет в патоке. Неужели она назвала ему свой возраст?

– Для меня двадцать девять не такой уж и возраст.

Лайла подавила зевотку и нахмурилась при словах Зейна.

– Что ты приняла?

Ее глаза закрылись, и она произнесла название лекарства.

– Ты же выключишься. Я помню, как принимал их в детстве. После того как отец нашел меня в Лос-Анджелесе, мы улетели на Мединос. От меня были одни проблемы. Но я тоже не любил летать.

Любопытство не давало Лайле окончательно уснуть. Его глубокий, спокойный голос околдовывал ее. Она читала о Зейне на благотворительном сайте. Больше всего она восхищалась тем, что он не скрывал своего прошлого и помогал другим бездомным детям.

– Если хочешь, можешь положить голову мне на плечо.

От тихого приглашения она вздрогнула. Она думала прислониться к стенке, но мысль, что окошко откроется, и она увидит небо, не очень радовала.

– Нет, спасибо. – Лайла пыталась сесть ровно. – Ты милее, чем я думала.

– Расскажи. Мне интересно. Ты знаешь меня уже два года. Каким я, по-твоему, должен был быть?

Лайла распахнула глаза. Таким, каким был на том балу: опасным, сексуальным, горячим. Она пыталась контролировать мысли, которые текли по опасному руслу. Наверняка Зейн был с большим числом женщин, чем он может сосчитать. Скорее всего, он и не помнит, что они почти занялись любовью. Или что она...

Лайла оборвала мысль и попыталась что-то ответить. Как член семьи, Зейн теперь был одним из ее начальников. Ей придется привыкнуть к новой обстановке. Внутри все сжалось от мысли, с которой она садилась в самолет. Если они с Лукасом поженятся, Зейн станет ее деверем.

– Ну, я думала, я тебе даже не нравлюсь.

– После того, что произошло на кушетке, или до этого?

Ощущения того вечера обожгли ее изнутри. Понимающий взгляд Зейна дал ей понять, что он отлично помнит, что случилось. Лайла смущенно покраснела. Он был сверху. Наивно думать, что он не заметил, как она потеряла контроль и почти достигла оргазма. Он наверняка знал, что, если бы не приход Джеммы, когда они виновато отскочили друг от друга, она совершила бы еще более страшную ошибку.

– Удивлена, что ты помнишь.

– Лукас не женится на тебе.

От смены темы Лайла вздрогнула. Темное пламя в глазах Зейна почти заставило ее позабыть, что она хотела сказать.

– Выбор есть не только у Лукаса.

– Выбери кого-нибудь еще.

Сердце Лайлы выскакивало из грудной клетки. На мгновение ей показалось, что Зейн сейчас скажет: «Выбери меня».

Лайла знала, что она нравится мужчинам. Разрез глаз, скулы, изгиб ее губ привлекали их. Но она не думала, что Зейн считает ее больше чем просто привлекательной. Она вздохнула, стараясь подавить мысль, что, скрывая это под мрачным тоном, Зейн хочет ее.

– Что дало тебе право...

– Это.

Он наклонился, и сердце Лайлы бешено застучало. Два года она терзалась из-за потери контроля. Теперь у нее был шанс понять, что же пошло не так. Запах его кожи и необычного одеколona окутал ее. Она перестала думать о разбитом сердце, и это был плохой знак. У нее было время отодвинуться от Зейна. Если бы ей этого хотелось.

Теплые пальцы коснулись ее подбородка. От прикосновения его губ сердце Лайлы почти остановилось. Вдруг мысль пронзила Лайлу: ее биологические часы и длительное воздержание делали невозможным противостояние Зейну. Удивительно, что она не подумала об этом два года назад. Это все объясняло. Она была беспомощна. Она просто не могла устоять. Оторвавшись от мягкого поцелуя, Лайла вздохнула. Чем сильнее она пыталась забыть произошедшее, тем активнее всплывали воспоминания: в ее снах, ее картинах.

Пора взять себя в руки. Ей не следует воспринимать его всерьез. Учитывая информацию в СМИ, младший Атреос был темной стороной богатой семьи Атреос. Что означало, что ее суждение о мужчинах ничем не отличается от такового ее матери и бабушки.

Лайла решила, что влечение ничего не значило для Зейна, как и два года назад. Но это не меняло того, что сейчас она еще более уязвима. Ощущения уже наполняли ее тело, жаждая разрушить ее будущее. Она не может этого себе позволить.

Зейну двадцать четыре, ну или двадцать пять. И в его стиль жизни жена и дети совершенно не вписывались. Он мог говорить, что ему не нравится в его брате, но, судя по анкете, Лукас идеален. Он старше, взрослее, готов к ответственности, его репутация чиста.

Несколько минут с Зейном на кушетке, потеря контроля, желание отдаться мужчине, которому было все равно, исцелили ее.

Она знала свою слабость. На вершине сексуального влечения ее биологические часы тикали особенно громко. Мысль, что она забеременеет от Зейна, заставила ее содрогнуться.

Зейн не создан для брака. Все, что она может сейчас сделать, – это не замечать его притягательности и своих взбесившихся гормонов, желания забыть про свои свадебные планы, но броситься в объятия обнаженного Зейна.

Глава 3

После формального семейного ужина в фамильном замке Лайла встала из-за стола.

Лукас вышел около двадцати минут назад во время десерта. Это Лайлу не удивило, потому что за вечер она успела понять – у Лукаса кто-то есть.

Узнав, куда идти, у кого-то из слуг, она остановилась перед дверью в комнаты Лукаса.

Прижавшись плечами к прохладной стене средиземноморской крепости, Лайла постучала в дверь.

Темная рука опустилась на ее запястье.

– На твоём месте я бы этого не делал.

Лайла замерла, удивленная, что Зейн последовал за ней.

Отдернув руку, она потеряла горящую от прикосновения кожу. Картинка сложилась: ещё по приезде в замок она увидела Лукаса в объятиях Карлы Амбрози. Их история была короткой, но хорошо известной, а Лайла наивно считала, что это выдумки СМИ. Что ещё тяжелее, так это то, что Карла – непосредственный начальник Лайлы.

Зейн указал на дверь:

– Ты ещё не поняла, что происходит? Лукас... занят.

Лайла заметила, что под непроницаемой маской Зейн был зол, но молчаливая пауза была прервана стуком каблуков и отдаленным смехом выходящих гостей.

Неожиданно Лайла осознала, как она рисковала, пролетев тысячи миль на свидание с богатым мужчиной, чья личная жизнь была достоянием общественности. Он подходил по всем критериям ее системы. Но теперь все шло совсем не так.

Зейн посмотрел в сторону, откуда слышались голоса:

– Думаю, ты не хочешь, чтобы тебя обнаружили под дверью спальни Лукаса.

Волна смущения нахлынула на Лайлу.

– Не хочу.

– Ну наконец-то разумное решение. – Его пальцы снова сжались на ее запястье.

Спустя пару секунд она оказалась в каменной нише, зажата между холодной стеной и горячим телом Зейна. Лайла едва сдерживала нервный смех. Но несмотря на то, что вечер едва ли можно было назвать приятным, Лайле льстило, что Зейн отправился ей на помощь. Теперь они прятались, как дети. Зейн выглянул из-за угла. Когда он вернулся, Лайла ощутила, как ей не хватало его тепла.

– Чего я не понимаю, так это почему Лукас попросил тебя.

Лайла замерла от идеи, что она была последней, кого можно было пригласить на свадьбу. Знакомая с детства боль от того, что она росла без отца в бедной семье, и это делало ее хуже остальных, пронзила ее сердце.

– Ты знаешь, как заставить девушку почувствовать себя особенной.

– Я не это имел в виду, – нахмурившись, ответил Зейн.

– Не волнуйся. – Она отвернулась. – У меня все в порядке с восприятием реальности.

Ей хотелось одного: чтобы она продумала все варианты до того, как уехала из дома. Лукас, вылитый «Мужчина года» в женском журнале, слишком хорош, чтобы быть настоящим.

Где-то хлопнула дверь, отрезав от них шаги и смех. Резко наступившая тишина заставила Лайлу ещё острее ощутить тепло мужского тела, бледно-жемчужный шелк ее платья показался слишком тонким, а вырез – слишком глубоким. Краска залила ее щеки, когда неуверенность, заставившую ее поехать на поиски Лукаса, и открывшуюся правду затмило воспоминание о поцелуе в самолете. Сразу после него она уснула и не видела Зейна до остановки в Сингапуре, где в самолет сели еще двое пассажиров, клиентов «Атреос-групп». К

счастьем, оставшееся время прошло без приключений. В аэропорту, чувствуя, что Зейн следит за ней, она быстро взяла такси и уехала в отель...

Зейн проверил коридор.

– Все чисто, твоя репутация не пострадала.

– К сожалению, от моей репутации остались лишь осколки.

Именно на этот риск она шла, когда решила встретиться со своим богатым начальником. Лайла пока не сформулировала, какой ущерб это нанесло ее матримониальным планам, но она надеялась, что остальные мужчины из ее списка не читают желтую прессу. Стиснув зубы, она прошла к двери Лукаса и вновь постучала.

Зейн прислонился к двери и скрестил на груди руки:

– Ты так просто не сдаешься, да?

Лайла старалась не смотреть, как свет от старинной лампы играет на его скулах, четкой линии подбородка.

– Я предпочитаю идти напрямик.

– Только помни, что я хотел тебя спасти.

Дверь приоткрылась, и появился Лукас Атреос, высокий и мрачно-красивый в вечернем костюме. Гнев, который привел Лайлу к этой двери, усилился. Она ожидала, что Лукас будет выглядеть хуже. Но он был все так же великолепен. Разговор был коротким, за спиной Лукаса мелькнула Карла, быстро собирающая свою одежду. В этот момент все надежды, что Лайла сможет возобновить отношения с Лукасом, рухнули.

Сжав ручку, Лайла захлопнула тяжелую дверь, отрезав от себя Лукаса. В этот момент ляжка ее сумочки порвалась, и сумка упала на пол. Бусины, украшавшие ее, рассыпались. Лайла старалась не смотреть на Зейна.

– Ты и так знала. – Мужчина поднял сумочку и бусины и подал их Лайле. – Они уже давно вместе.

Лайла положила бусинки в сумку.

– Я читала про них два года назад. Думаю, мне стоило включить это в свой...

– Матримониальный план?

– Процесс. Моя интуиция, кажется, взяла отпуск. – Внезапная идея ослепила ее – Зейн в компании всегда решал проблемы. – Ты прикрываешь Лукаса!

Это имело смысл, особенно если была замешана Карла. Лукас попросил Зейна отвезти ее на Мединос. А теперь он уговаривал не устраивать сцену. А значит, Лайла и есть «проблема».

– Нет.

Простое отрицание немного успокаивало, но его мотивы, прежде безразличные Лайле, сейчас имели значение. Она не могла смириться с мыслью, что создала еще одну постыдную, скандальную ситуацию, которую Зейн должен был уладить.

Тишину нарушил хлопок двери и цокот каблучков, звяканье посуды.

– Тебе нужно выпить. – Зейн взял ее под локоть. – Где-нибудь в тишине.

Тепло его ладони отвлекло Лайлу, и она позволила провести себя по коридору. Вскоре Зейн открывал дверь в гостиную, роскошно украшенную в мединском стиле: молочные стены, темная мебель, яркие коврики на полу. На стенах висели дорогие полотна, изображавшие кого-то из предков семьи Атреос. Стеклопакетные двери выходили на одну из террас, с которой открывался чудесный вид на залитое лунным светом Средиземное море.

Зейн налил в стакан что-то похожее на бренди.

– Когда ты поняла про Карлу и Лукаса?

Лайла немного расслабилась:

– Когда мы приехали в замок, Карла бросилась в его объятия.

– Зачем тогда идти в комнату Лукаса, зная, что ты там найдешь?

Вопрос был не из приятных. Лайла уже замечала, что под спокойствием Зейна скрывался тихий холодный гнев.

– Я уже достаточно почувствовала себя не в своей тарелке. Ужин закончился, и я устала. Я хотела вернуться в отель.

Он подал ей стакан:

– С Лукасом.

– Нет, одна. – Лайла отпила бренди, и оно обожгло ее горло. Ей совсем не хотелось объяснять Зейну, что она не думала о близости с Лукасом. Ей казалось: когда они окажутся наедине, все случится как надо. – Я ценю себя гораздо выше.

– Брак.

Лайла вновь почти подавилась обжигающим бренди.

– В общем, да. – Сжимая в руке стакан, она подошла к картинам, привлечшим ее цветом, композицией, техникой исполнения.

Она занималась дизайном украшений, но живопись была ее первой любовью. Лайла остановилась перед портретом свирепого средневекового воина. На руке его был крупный перстень с ониксом, загнутый меч за спиной. Прямой нос, магнетический взгляд напомнили ей Зейна. Рядом с воином сидела леди в тонком шелковом одеянии. Ее взгляд был твердым и ясным. Лайла предположила, что для того, чтобы жить с таким разбойником, сила необходима. Руку леди в шелках украшало кольцо с бриллиантом и изумрудом, на шее сверкало подходящее колье.

Лайла ощутила тепло тела Зейна, когда он подошел к ней. Электрический заряд, пронзавший ее, когда Зейн был рядом, становился все сильнее. Лайла отпила бренди. По телу разливалось тепло, кружившее ей голову, напоминая о том, что она едва что-либо съела за ужином, но выпила слишком много вина. Она подошла ближе к картине, чтобы рассмотреть детали.

– Троянские драгоценности.

Лайла нахмурилась:

– Я думала, они не существуют.

– Они были проданы в последнее столетие, когда семья распалась. Мой отец смог выкупить их у коллекционера.

Лайла заметила на заднем плане корабль.

– Он был пиратом?

– Корсаром, – поправил Зейн. – В восемнадцатом веке он был главным добытчиком денег в семье Атреос.

Лайла пропустила мимо ушей его объяснение. Коротко ознакомившись с историей Мединоса, она достаточно хорошо поняла, что предками этой семьи были пираты, как бы они их ни называли. Она отступила, чтобы полюбоваться богатством красок. Игра света на мрачных чертах лица воина сделала его невообразимо знакомым. «Если поменять одежду, сапоги и меч на костюм и рубашку, получится Зейн».

– Как его звали?

– Зандер Атреос, почти мой тезка. Хотя моя мать не знала семейной истории моего отца. – Он отвернулся. – Допивай. Я отвезу тебя в отель.

Лайла поставила стакан на стол. Она заметила блеск кольца на левой руке Зейна.

– Твое кольцо выглядит так же, как и на картине.

– Это оно и есть.

Ответ был кратким, и Лайла удивилась, чем вызвала такую холодность.

Внезапно ее осенило, и она принялась искать телефон. Она слишком хорошо знала, что значит быть внебрачным ребенком, исключенным из семьи отца. Хотя она и пыталась об этом не думать, но боль по-прежнему оставалась с ней.

– Тебе не нужно отвозить меня. Я вызову такси.

К сожалению, экран телефона треснул от падения, и аппарат не работал.

Зейн посмотрел на часы:

– Даже если бы ты могла позвонить, после полуночи такси на Мединосе не ездят.

Внутри все сжалось. Лайла привыкла к городской жизни. Она любила магазины, хороший кофе, общественный транспорт. Все друзья предупреждали ее, что она едет в страну, которая не вышла из средневековья.

– Метро?

Удивление проскользнуло во взгляде Зейна.

– Я могу предложить только «феррари».

Лайла представила, как она садится в спортивную машину вместе с Зейном Атреосом. Это было сравнимо с путешествием Персефоны в царство Аида.

– Спасибо, но нет. Ты не должен нести ответственность за меня.

Лицо Зейна ожесточилось.

– Лукас не отвезет тебя в отель.

– Я поняла это, – вскинув подбородок, ответила Лайла. – Что же, я соглашусь на твоё предложение.

– Хорошо. Не бросайся на мужчину, который не ценит тебя.

– Не беспокойся. – Лайла отошла назад, хотя ей хотелось быть совсем близко. – Я знаю, чего стою.

– Я не хотел, чтобы это прозвучало так...

– Уверена, что не хотел.

Еще одно воспоминание возникло перед глазами.

Две недели спустя после поцелуя, на очередном приеме Зейн обнаружил Лайлу, пытающуюся отвязаться от начальника, которого она сопровождала. Старичок решил, что она хочет провести с ним ночь. Она отлично помнила пробежавший по спине жар. Целое волнующее мгновение она была уверена: Зейн следует за ней, потому что благодаря поцелую между ними возникла некая связь. Вместо этого он посмотрел на нее, как на пустое место, развернулся и ушел.

Наконец Лайла поняла, почему решила полететь на Мединос. Свидание было с Лукасом, но увидеть ей хотелось именно Зейна.

В поисках идеального мужа она почему-то решила, что Зейн абсолютно противоположен идеалу. Лукас, конечно, ей не ровня, но его невозможно было сравнивать с Зейном. Ведь с ним не могло быть никакой безопасности, гарантий, ответственности. Всего того, что она планировала получить в этой жизни.

Глава 4

Спустя десять дней Зейн появился в темном офисе недавно приобретенной компании «Жемчуга Амбрози» в Сиднее.

Он поднялся на старинном лифте на верхний этаж. Была уже полночь, и почти все здание тонуло во тьме. Зейн, привычный к стройке и строгим комнатам для переговоров, удивленно покачал головой, увидев офис Лукаса. В воздухе витал приятный аромат, а интерьер был выполнен в черном и белом цветах. Казалось, помещение предназначалось для редактора модного журнала. Кстати, на необычной формы столе действительно лежала стопка глянцевого журналов.

Лукас отвернулся от окна. Он был немного растрепан, галстук сбился. Он был так же раздражен, как и Зейн после долгого перелета из Флориды. Зейн посмотрел на часы. Полночь. Он провел на ногах уже тридцать шесть часов.

– К чему эти прятки?

Лукас развязал галстук и положил его в карман.

– Я решил жениться на Карле. Пресса уже на хвосте. Я хотел уладить последствия, но с Лайлой нужно что-то делать.

Усталость Зейна испарилась: теперь встреча в офисе имела смысл. Квартиру Лукаса, наверное, атаковали журналисты.

– Я думал, что между тобой и Лайлой все кончено.

Лукас подошел к столу и проверил экран нежно-розового телефона, будто ожидая сообщения. Порывшись в документах, он взял визитную карточку.

– Все кончено, но попробуй докажи это прессе. – Он написал на карточке номер. – Лайла приходила ко мне. За ней следили.

Зейн взял визитку. Если он думал, что мог сдерживать ревность, поедавшую его с самой свадьбы Константина, то был не прав.

– Что Лайла делала у тебя?

Лукас хмуро смотрел на телефон, будто что-то в нем его раздражало.

– Не знаю. Там была Карла, и Лайла ушла раньше, чем я успел поговорить с ней. Я хочу, чтобы ты позаботился о ней ради меня. – Лукас описал, как репортер сфотографировал его, целующего Карлу, с Лайлой, следящей за ними. Фотография будет опубликована в завтрашней газете.

Все в Зейне напряглось от мысли, что Лукас и Лайла по-прежнему связаны, даже если только скандалом. На свадьбе Константина Лайла объявила, что будет держаться подальше от членов семьи Атреос. Зейну не нравилось быть в стороне, но он радовался тому, что Лайла отказалась от Лукаса. Он не знал, почему она передумала и приходила к Лукасу. Зейн всеми силами сдерживал желание схватить брата за грудки, прижать к стене и потребовать, чтобы тот оставил Лайлу в покое.

– Ей это не понравится.

– Она привыкнет. Ей возместят убытки.

– Интересно, как?

– Как обычно. Деньги, продвижение в карьере.

– Это не понравится Карле.

– Можешь не рассказывать. – Лукас устало усмехнулся. – Женщины. Надо уметь жонглировать.

И это Лукас со своим убийственным обаянием умел превосходно.

Подозрение переросло в уверенность. Несмотря на помолвку с Карлой, Зейн был уверен, что Лукас по-прежнему имеет виды на Лайлу. Может, Зейн не все понимал, но он не

мог забыть, что Лукас купил для нее кольцо. Он видел перед глазами картинку, которую ему показала Елена, – кольцо с большим бриллиантом. Сам он считал, что бриллиант – это совсем не то. Он бы выбрал что-то старинное и роскошное, возможно, с изумрудами, которые так подходили к цвету глаз Лайлы. Зейну очень хотелось знать, почему Лукас по-прежнему не может оставить Лайлу Коул в покое. Бесплезный вопрос. Личная жизнь мужчин в семье Атреос была хорошо известна публике. Ему стоило об этом помнить, ведь сам он явился результатом короткой интрижки.

Выдохнув, Зейн заставил себя немного расслабиться.

– Сколько времени я должен за ней приглядывать на этот раз?

Лукас пожал плечами:

– Выходные. За это время ажиотаж после объявления на пресс-конференции схлынет.

– Конечно. На Мединосе мы с ней ладили. Мне кажется, я ей нравлюсь.

Лукас облегченно вздохнул:

– Прекрасно. Я тебе должен. Я знаю, что Лайла не в твоём вкусе.

Зейн нахмурился:

– Что это значит?

Лукас начал собирать документы в папку.

– Она любит классическую музыку, она творческая личность. Кажется, она рисует.

– Так и есть. А я люблю искусство и классическую музыку.

Лукас захлопнул папку.

– Она старше.

Это прозвучало, будто возраст – непреодолимое препятствие.

– Пять лет – не большая разница.

Из телефона Лукаса заиграло танго.

– Мило. «Болеро».

– Не знаю. Это телефон моей секретарши. Мой сломан. – Он поднял трубку и помахал рукой Зейну. – Спасибо.

– Без проблем, – сквозь зубы пробормотал Зейн.

Останься он чуть дольше, его терпению пришел бы конец.

Ему нужно сосредоточиться. Два выходных. Два дня и две ночи. С женщиной, которая так хочет выйти замуж, что написала план достижения цели и разработала критерии оценки мужчин.

* * *

Лайла надела темные очки и вышла из такси в полуденный зной Сиднея. На нее тут же налетели фотографы и репортеры. Покраснев от смущения, она покрепче схватила свою сумочку и направилась вперед. Кто-то дернул ее за рукав, и ее тут же ослепила вспышка. Секунду спустя хватка ослабла, толпа раздвинулась, и она встретила с мрачным, но спокойным взглядом Зейна Атреоса. Несмотря на ее желание сохранять спокойствие в его присутствии, Лайла ощутила дрожь, пробежавшую по всему телу.

– Лайла, идем со мной.

На секунду ей показалось, что он сказал: «Лайла, иди ко мне». Его тихий хриплый голос парализовывал. Кто-то толкнул ее в спину, и она тут же схватила Зейна за руку. Он привлек ее к себе и повел ко входу. Три шага. Стеклопанные двери распахнулись. Щелкнули камеры.

– О боже. Еще один скандал.

– А что ты хотела, играя с мужчинами Атреос? – Зейн усмехнулся.

Внутри было еще больше репортеров, любопытных постояльцев и служащих отеля.

Лайла старалась держать себя в руках, хотя ей было не по себе. Ее щеки горели.

– Я ни с кем не играла.

– Ты прилетела на Мединос. Это был первый шаг.

Нервная радость от того, что Зейн появился, чтобы защитить ее, растаяла.

– Не скажу, что насладилась полученным опытом.

Зейн почти втолкнул ее в лифт. Два охранника вошли вместе с ними. Третий, с лысой головой, в котором она узнала Спиросу, встал у дверей и нажал кнопку. Лайле было неуютно находиться так близко от Зейна.

– Предполагаю, ты приехал в Сидней на благотворительный аукцион?

– У меня есть также дела в «Амбрози», поэтому Лукас попросил присмотреть за тобой.

Остатки надежды, что Зейн появился по своей воле, исчезли.

– Значит, Лукас рассказал, что произошло вечером?

– Он сказал, что ты обнаружила его в квартире с Карлой.

Лайла еще сильнее покраснела. Из уст Зейна все звучало так, будто Лайла ввязалась в любовный треугольник.

– Я не входила к нему. Охрана...

– Не надо объяснять.

Лайла прищурилась. Внешнее спокойствие, которое она хранила все утро, рухнуло.

– С поездки на Мединос у меня не было возможности увидеть Лукаса. Мне надоело ждать. Я хотела уволиться.

Двери лифта открылись. Кровь закипела, когда Лайла увидела журналистов, заполнивших весь холл. Она узнала редакторов журналов, серьезных таблоидов, представителей телевидения. Глубоко вздохнув, Лайла вышла из лифта. Зейн крепко держал ее за руку.

– Если ты сейчас побежишь, они напишут еще что-нибудь ужасное.

– Что-то похуже, чем «Брошенная любовница Лукаса Атреоса»?

Зейн нахмурился:

– Ты должна была знать, что Лукас играет не по правилам.

– Не слишком поздно сказать, что лучше бы я никогда не встречала Лукаса? – Лайла ощутила свободу. Она никогда не была влюблена в Лукаса. Брак с ним стал бы катастрофой.

Зейн поймал ее взгляд, отчего ее сердце дрогнуло.

– Ты слишком волнуешься о статьях в СМИ.

Не отрывая от него взгляда, она прошептала:

– У меня нет телевизора, и я отменила подписку на новости сегодня утром. СМИ – это не мое.

– Точно? – Зейн коснулся пальцами ее лица.

Лайла подумала, что он хочет ее поцеловать. Время остановилось. Лайла словно перенеслась на два года назад. Она судорожно вздохнула. Ей стоило бы отступить, успокоиться, подавить безумное влечение, которое пронизывало ее каждый раз, когда появлялся Зейн. Константин и Лукас проходили сквозь жизнь женщин, словно раскаленный нож сквозь масло, но репутация Зейна буквально обжигала. Его дыхание накрыло ее губы. Лайла закрыла глаза, и их губы встретились. Тепло разлилось по всему ее телу.

Зейн поднял голову. Его глаза, полуприкрытые черными ресницами, пристально смотрели на Лайлу. Он обнял ее за талию, и его тепло обожгло кожу даже сквозь одежду. Щелчки камер и разговоры стихли, когда она обняла Зейна и слегка наклонила голову, чтобы ответить на поцелуй. В этот раз поцелуй был увереннее, жарче, прожигал Лайлу насквозь. Когда Зейн оторвался от нее, Лайла едва стояла на ногах, а голова ее кружилась.

Раздались аплодисменты и ободряющий свист. Лайла уставилась на лес микрофонов, прорывающихся сквозь охрану.

Фраза «из огня да в полымя» пронеслась у нее в мыслях.

– Теперь они будут думать, что я сплю и с тобой, – произнесла Лайла.

Зейн крепко обнял ее, проводя сквозь толпу журналистов в комнату, где должна была состояться пресс-конференция.

– Но теперь они будут гадать, кто кого бросил, – добавила она.

Через сорок пять минут официальная часть закончилась. Лукас и Карла, мать Лукаса, Мария-Тереза, и личный секретарь Константина Томас уехали, сопровождаемые шумом по поводу объявления о помолвке и о том, что Сиенна и Константин ждут ребенка.

Зейн поднялся:

– Теперь мы уходим.

Радуюсь, что объявление Лукаса отвлекло репортеров от нее, Лайла спокойно взяла свою сумочку. В холле элегантная блондинка в сопровождении съемочной группы подлетела к Зейну:

– Можно ли ожидать в ближайшее время еще одну помолвку?

– Без комментариев. – Зейн ускорил шаг и быстро провел Лайлу сквозь толпу к лифту.

Хотя она и знала, что короткий ответ Зейна был разумным решением, ей почему-то показалось, что ею манипулируют.

Окончание отношений с Лукасом ее не волновало. И хотя оказаться на фотографии свидетельницей страстного поцелуя Карлы и Лукаса было не очень приятно, сейчас, после поцелуя на публике, она почему-то чувствовала себя преданной Зейном.

Глава 5

Зейн вывел Лайлу на подземную парковку и открыл перед ней дверь черного «корвета».

Лукас достаточно досадил ему, и Зейну захотелось предъявить свои права на Лайлу, хотя и не так публично, как получилось. Он не ожидал, что Лайла ответит на поцелуй с такой готовностью. Но всю дорогу до машины она была собрана и холодна, что раздражало его.

Зейн поднял руку, когда Спирос и еще двое охранников сели в черную машину. Он пристегнул ремень, случайно задев рукой Лайлу. Дрожь, пронзившая ее от его прикосновения, еще сильнее раздражила Зейна. Удивительно, что еще несколько дней назад он и не подозревал за собой такой страстности.

Черный седан выехал с парковки, и через несколько секунд Зейн последовал за ним.

Он перевел взгляд на Лайлу. Вся в белом, с собранными на затылке волосами, с маленькими жемчужными сережками, она выглядела холодной и необычно сексуальной. При мысли, что после поцелуя ее губы остались без защиты помады, Зейн ощутил, что так Лайла кажется ему еще более чувственной.

Зейн хмуро отметил, что ее очарование, захватившее его мысли и желания два года назад, никуда не делось. Он не мог позволить себе такую женщину, но и не мог устоять перед ней.

– Я знаю, что меня пригласили на семейный обед, но в свете произошедшего мне это не кажется хорошей идеей. Если ты высадишь меня, я смогу доехать на такси до офиса.

Зейн сжал зубы, услышав взволнованный голос Лайлы. Лукас должен был подумать как следует и оставить ее в покое.

– Сейчас время обеда. Ты должна поесть.

Лайла отвернулась:

– Я съела тост и хлопья на завтрак, так что я не голодна.

Зейну почему-то понравилась мысль, что перед тем, как предстать перед прессой, Лайла ела тосты.

– Лукас будет рад, если ты не придешь. – Слова были жестокими, но он привык видеть Лайлу спокойной и деловой.

Эти два года ее деловитость дико раздражала Зейна. А теперь он пытался поскорее вернуть ее в собранное состояние.

Лайла посмотрела на Зейна:

– Меня не волнует, что хочет или не хочет Лукас.

Внезапно Зейн почувствовал себя гораздо счастливее.

– Я могу отвезти тебя куда-нибудь пообедать.

– Подумав еще раз, скажу «нет».

– Поздно, потому что мы уже на месте.

Лайла рассматривала изящную галерею ресторана, будто это были врата ада.

– Ты манипулятор.

– Я Атреос.

– Иногда я забываю об этом.

– Потому что я еще и Сальваторе? – Он не стал озвучивать свой главный страх, преследовавший его после разговора с Лукасом: что ему всего лишь двадцать четыре.

Лайла нахмурилась, словно она не думала о его темном прошлом:

– Потому что иногда ты... милый. Я читала о тебе на благотворительном сайте.

* * *

Лайла облегченно выдохнула, когда Зейн наконец привез ее домой. Обед был таким же неуютным, как она и представляла. Хорошо еще, что обслуживание было быстрым, и они скоро уехали.

Зейн открыл ей дверь, и Лайла вышла из машины, резко осознав, какой у нее глубокий вырез на кофточке и как коротка юбка.

Подходить к дому с мужчиной Лайле не хотелось. Ситуация с Зейном становилась все запутаннее. А после поцелуя слишком опасно пускать его внутрь. Она улыбнулась:

- Спасибо, что подвез.
- Без проблем. Я посмотрю, как ты войдешь.
- Это не обязательно.

Лайла снова улыбнулась и принялась искать ключи.

Зейн быстро подошел к ней:

- Если я не ошибаюсь, там притаился журналист.

Лайла вскинула голову и заметила машину, которую видела накануне у дома Лукаса:

- Видимо, он ехал за нами.

– Машина уже была здесь, когда мы приехали. По словам Лукаса, это за тобой следили вчера. Видимо, пресса преследует тебя с самого возвращения с Мединоса. Так что я лучше поспежу за тем, как ты войдешь.

Краснея, Лайла подошла к большой железной двери. Старое здание бывшего склада она выбрала потому, что оно было необычным, интересным и удивительно дешевым. На первом этаже находилась большая, хорошо освещенная комната, в которой можно было рисовать.

Зейн, к счастью, не заметил ветхую обстановку – напоминание о том, что и его жизнь не всегда была роскошной.

Открыв дверь, Лайла вошла в непримечательный коридор с бетонным полом и крашенными стенами.

Зейн закрыл за ними дверь.

- Сколько человек здесь живут?

– Около дюжины. – Она провела Зейна по темному коридору и отперла свою дверь. Раньше эта дверь вела в мастерскую.

Лайла вошла в свою огромную гостиную, видя, как Зейн осматривает белые стены, блестящий деревянный пол и двери в другом конце комнаты.

– Мило. – Он прошел в центр комнаты, разглядывая картины, которые Лайла собирала всю жизнь. – Это твои. – Он показал на три абстрактных полотна на стене.

Лайла пристально смотрела на его отточенный профиль, пока Зейн разглядывал ее картины.

- Как ты узнал?

Она подготовила эти картины для продажи, но пока не подписала их. Краска залила ее лицо.

- Я купил пару на аукционе. И я видел несколько твоих работ в галерее.

Удивление пронзило Лайлу при мысли, что он действительно купил ее работы.

- Я почти всегда продаю свои работы через галерею.

Зейн остановился у фотографии матери и бабушки.

- Значит, деньги все-таки важны.

- Да.

Нет смысла это скрывать. Из-за краха финансовой компании все сбережения ее матери пропали, остался еще и огромный долг. Ей едва хватало на жизнь, так что – да, деньги были важны. Дохода от продажи ее картин хватало лишь на оплату жилья и ежемесячных долговых платежей. И все.

Неудача с увольнением в чем-то была даже удачей. Уволиться из «Жемчугов Амбрози» было бы глупо.

От мыслей ее отвлек звон разбившегося стекла. Бросив сумку, она побежала в студию и увидела, как из окна вылезал молодой человек с камерой. Спустя мгновение Зейн последовал за ним и поймал репортера, вынул карточку памяти и вернул технику горе-фотографу. С побелевшим лицом тот перебрался через забор и скрылся.

Пока Зейн осматривал ограждение и обходил маленький садик, Лайла быстро собирала упавшие листья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.